

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2021.5.32.7

УДК 314.74 | ББК 60.723.5

© Айрапетян Э.М.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ВОЗВРАТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

ЭДГАР МУРАДОВИЧ АЙРАПЕТЯН

Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Армения

г. Ереван, Республика Армения

e-mail: e-hayrapetyan91@mail.ru

Миграция играет важнейшую роль в современный период, так как является результатом интеграции общества, предпосылкой для социально-экономической и общественно-политической трансформации. Миграция представляет собой процесс: может помочь решить проблемы как стране-реципиенту, так и стране-донору. Однако есть ситуации чрезмерной миграции, когда страна-донор теряет свой демографический и человеческий потенциал. В такой ситуации оказалась сегодня Республика Армения, в связи с чем актуален вопрос возвратной миграции. Цель исследования заключается в попытке выяснить наличие в среде мигрантов потенциала для возвратной миграции. Исследование выполнено на основе изучения положения мигрантов из Республики Армении в России и процессов их встраивания в принимающее общество. Посредством качественной методологии социологического анализа (в 2019 году проведены глубинные интервью, N = 27) выявляются основные направления социокультурной адаптации представителей армянской диаспоры, сформировавшейся в Вологодской области. Получен вывод о том, что в регионе большая часть мигрантов из Армении может рассматриваться как транснациональные мигранты, не теряющие потенциал для возвратной миграции. Они успешно адаптировались в российских условиях, у них есть необходимые ресурсы для интеграции в принимающее сообщество: владеют языком, имеют высокий образовательный уровень, профессиональную подготовку. Названные характеристики сохраняют для них возможности возвращения на родину. Часть мигрантов, как показало исследование, планируют возвращение на этническую родину. Они сохраняют устойчивые родственные связи, их дети и внуки проживают на территории Республики Армении. Проведенное исследование вносит свой вклад в теоретическое осмысление проблемы

возвратной миграции и оценку ее потенциала среди транснациональных мигрантов. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования в процессе повышения эффективности государственного регулирования миграционных процессов с учетом роли диаспоры как института социальной интеграции. Особое внимание следует обратить на «категорийную» репатриацию как способ решения проблем Республики Армения.

Миграция, трансмигранты, транснационализм, адаптация, сети, диаспора.

Благодарности

Выражаю благодарность Вологодскому научному центру РАН в лице его директора Александры Анатольевны Шабуневой за возможность прохождения стажировки и проведения исследования на территории Вологодской области. Выражаю благодарность Ольге Николаевне Калачиковой, заместителю директора, заведующему отделом исследования уровня и образа жизни населения как руководителю стажировки в г. Вологде, за ценные советы по проведению исследования и подготовке кандидатской диссертации. Выражаю благодарность Татьяне Анатольевне Гужавиной, ведущему научному сотруднику лаборатории экономико-социологических исследований отдела исследования уровня и образа жизни населения в г. Череповце за помощь в проведении исследования в г. Череповце и ценные советы по подготовке диссертации. Выражаю благодарность Елене Станиславовне Мироненко, старшему научному сотруднику, заместителю заведующего отделом исследований влияния интеграционных процессов в науке и образовании на территориальное развитие, за помощь в организации стажировки.

Введение

Миграционные процессы со второй половины XX века обрели поистине глобальные масштабы, охватив все континенты планеты, социальные слои и группы, различные сферы общественной жизнедеятельности. Глобализация, демографический рост или спад, неравенство условий для жизни в развитых и развивающихся странах и множество других политических и социально-экономических факторов оказывают влияние на миграционные потоки во всем мире. Эксперты считают, что миграция стала детерминирующим фактором глобализации, тем более что миграционные процессы воздействуют не только на положение конкретных семей, но и на экономическое развитие как стран-реципиентов, так и стран-доноров.

Сегодня уже трудно отрицать тот факт, что «миграция – это не только побочный продукт развития, но и неотъемлемая часть более широких процессов социальных и экономических изменений, и поэтому ее следу-

ет рассматривать как почти неизбежный рост интеграции стран в мировую экономику» [1].

С точки зрения М. Тодаро, миграция является тем необходимым элементом, что обеспечивает баланс экономического роста и развития с помощью перераспределения рабочей силы внутри стран. Сокращение численности рабочей силы внутри стран-доноров, часто страдающих от высокого уровня безработицы, приводит к более эффективному использованию внутренних трудовых ресурсов за более высокую оплату труда [2].

После распада СССР Российская Федерация оказалась вовлечена в систему международных миграционных потоков. Ранее межреспубликанские, по сути внутренние, потоки стали международными. Российская Федерация превратилась в центр притяжения мигрантов, страну-реципиент. Бывшие республики превратились в страны-доноры. В России, по данным ООН, проживает 12 млн мигрантов¹. Выходцы из бывших советских республик, в том числе Республики Армения (РА), мигрируют

¹ Россия входит в пятерку лидеров как по числу мигрантов, так и по числу граждан страны, проживающих за рубежом // Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1394392> (дата обращения 24.03.2021).

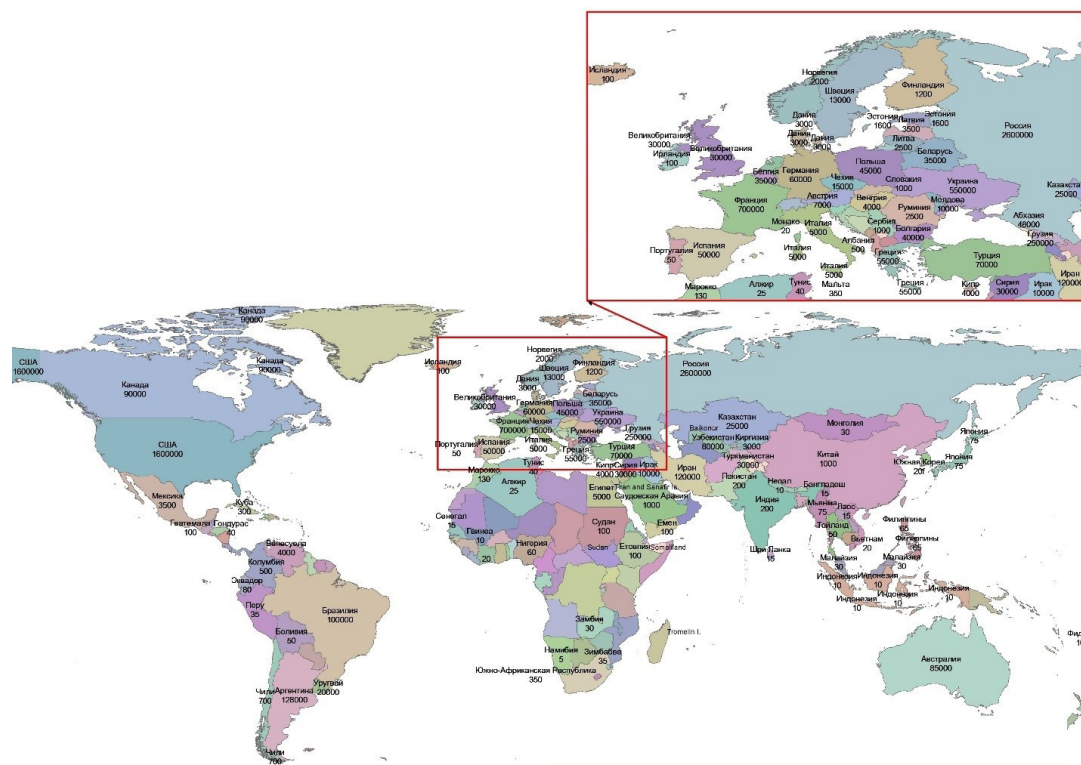

Рис. Численность армян по странам мира

Источник: подготовлено автором на базе данных Аппарата главного уполномоченного по диаспорам РА, 2017 год.

под давлением экономических и демографических факторов, таких как безработица, низкий уровень жизни, низкая квалификация, избыток населения, перенаселенность крупных городов и т. д.

Как отмечают армянские ученые, «в Армении до сих пор не сформирован баланс между системой воспроизводства человеческого капитала и потребностями экономики на трудовые ресурсы; рост инвестиций в человеческий капитал значительно опережает темпы экономического развития. Учитывая относительный избыток человеческого капитала в различных сегментах рынка труда, образуется значительный разрыв между спросом и предложением на рабочую силу. В этой ситуации эмиграция трудовых ресурсов, особенно молодежи, является неизбежной» [3, с. 124].

По оценкам ООН, число международных мигрантов быстро растет. К середине 2019 года оно достигло почти 272 млн человек против 174 млн в 2000 году и 153 млн

в 1990 году, увеличившись с начала века почти на 56%, а по сравнению с 1990 годом – на 78% [3, с. 4]. По оценкам ДЭСВ ООН, в 2019 году Армения вошла в число 20 стран с наиболее высокой долей населения в эмиграции². Расселение армян в мире по странам представлено на *рис.*

Фактором, способствующим увеличению объемов миграции, является современная транспортная система, позволяющая добраться до любой страны. «С помощью современного транспорта люди могут передвигаться быстрее, легче и дешевле с самыми различными целями: в поисках работы, возможностей образования, повышения уровня жизни, отдыха, лечения и т. д. Нередко люди вынуждены покидать свои дома из-за крайней нищеты, опасения преследования, насилия, вооруженных конфликтов» [4, с. 3]. С.В. Рязанцев, Е.М. Моисеева приходят к выводу о том, что к факторам, повышающим риск миграций, относятся, в первую очередь, высокая плотность населения и его

² Доклад о миграции в мире – 2020 / Международная организация по миграции. С. 32. URL: <http://www.iom.int> (дата обращения 22.09. 2021).

молодой возрастной состав, низкий уровень урбанизации и индустриализации, а также бедность [5, с. 326].

РФ представляет собой одну из основных точек направления миграции из РА. Россия стала страной-реципиентом, тогда как Армения – страной-донором. Большая часть респондентов переехала в Россию через несколько лет после распада СССР и получения Арменией независимости. Разрыв экономических связей создал в республике сложную экономическую ситуацию, ее граждане вынуждены были искать заработки на стороне. Россия выбиралась в качестве места для работы или новой жизни по ряду причин. Во-первых, имел значение тот факт, что и РА, и РФ входили в состав единого государства. Общее социальное пространство продолжало сохраняться некоторое время, создавая возможность относительно легко включаться в социальную среду на территории РФ. Общее историческое прошлое является мощным условием для направления миграционных потоков. Во-вторых, не существовало принципиальных культурных барьеров. Многие армяне хорошо владели русским языком, и это снимало проблемы с коммуникацией. Как и большинство жителей РФ, армяне исповедуют христианство, что также создает определенные возможности для культурного взаимопонимания. В-третьих, у многих были родственники на территории РФ, что давало некоторые гарантии поддержки на первое время. В-четвертых, на миграцию решаются более мотивированные, более активные, более образованные люди, часто с лучшим образованием. По мнению ряда исследователей, имеет место самоотбор [6].

Теоретические основы анализа

Как особый феномен, миграция рассматривается с различных точек зрения: экономической, социальной, исторической, культурной, демографической, этнической. Миграционные потоки, различаясь качественными и количественными характеристиками (например, социально-демографическими и этнокультурными), могут способствовать трансформации как отправ-

ляющего, так и принимающего общества [7, с. 6.]. Характерной чертой миграции является множественность ее функций. Как подчеркивал В.И. Переведенцев, «миграция населения стала одним из наиболее характерных признаков современного общества, его неотъемлемой чертой, его необходимым элементом; она выполняет громадной важности общественные функции: не только перераспределения трудовых ресурсов, но и трансляции культуры, преодоления существенных различий между городом и селом, сближения народов и т. д.» [8, с. 227].

Основателем теоретической концепции миграции считают Э. Равенстайна. В ходе исследования миграции в Великобритании и Северной Америке он сформулировал 11 законов миграции [9]. Если же говорить о базовой теории миграционных процессов, которая считается основной в научном сообществе, то таковой является теория Д. Массея, характеризующаяся как синтетическая теория миграции [10].

Но в современном мире возникают новые тенденции миграционных процессов, такие как увеличение объемов и расширение географии, появление новых типов мигрантов (транзитные мигранты, мигранты-возвращенцы). Значительные изменения в причины миграции внес такой фактор, как многочисленные войны, породившие мигрантов-беженцев. Столь значимые изменения привели к тому, что ранее использовавшиеся теории ассимиляции и мультикультурализма стали утрачивать свою значимость и подверглись серьезной критике, что сформировало потребность в новом теоретическом подходе.

Большую популярность, в связи с этим, получает транснациональная теория миграции, позволяющая рассматривать современного мигранта как человека, способного к пересечению культурных границ и интеграции в новую культурную среду. Он сохраняет устойчивые контакты со страной исхода, имеет возможность регулярно ездить туда. Данная точка зрения получила достаточно широкое распространение в современной науке [11–13]. «Транснацио-

нальная миграция при этом рассматривается как модель миграции, где мигранты, пересекая границы национальных государств и оседая в новой стране, сохраняют связь со страной исхода, в результате чего транснациональные мигранты, одновременно «проживающие» и на родине, и в принимающем сообществе, создают транснациональные социальные пространства» [14, с. 119]. Сама идея транснациональности, по мнению А.М. Степанова, была призвана продемонстрировать усиление международных связей стран. Применение данного подхода к проблемам миграции позволило сосредоточить внимание на взаимопроникновении и взаимовлиянии культур, привносимых мигрантами в принимающую среду, что служит отражением глобальных отношений в мировом сообществе. Как отмечает исследователь, транснационализм не является альтернативой теориям ассимиляции или мультикультурализма [14, с. 119].

Основы данной концепции заложили культурные антропологи Н.Г. Шиллер, Л. Баш, К.З. Бланк. Как утверждают Н.Г. Шиллер и ее соавторы, поведенческие практики современных мигрантов имеют существенные отличия от существовавших ранее практик мигрировавших, которые в силу слабости коммуникации чаще всего теряли связи со страной исхода. Сегодня же мигранты как включаются в социальные связи в принимающей стране, так и сохраняют связи в стране исхода. Иными словами, пересечение национальной границы перестает быть препятствием для сохранения прежней идентичности и приобретения новой. Мигрантов новой волны назвали «трансмигрантами», а процесс создания мигрантами своего особого социального пространства, позволяющего соединить традиционные практики страны исхода с принимающим сообществом, – «транснационализмом» [15].

В рамках данного подхода исследователи выделяют возможности для анализа включения и исключения мигрантов в принимающем сообществе. Существенный

вклад в развитие концепции внес Т. Файст, предложив идею транснациональных социальных пространств, которые предстают в виде «комбинаций социальных и символических полей и их контекстов, позиций в социальных сетях или организациях, или сетях организаций, которые распространяются на два или более национальных государства» [16]. По мнению российских ученых, «термин «транснационализм» характеризует взаимодействия, преодолевающие границы национальных государств... Транснациональные социальные пространства строятся на основе взаимодействия отдельных индивидов, социальных групп и организаций» [14, с. 121].

Ярким примером транснациональности миграционных процессов на территории постсоветского пространства можно считать миграцию на территорию России жителей Армении.

Факторами, которые позволяют идентифицировать мигрантов из РА как транснациональных мигрантов, являются знание ими русского языка, что способствует формированию двуязычия, возможность для большинства получить квалифицированную работу, установление разнообразных социальных связей за счет членов принимающего сообщества. Эти факторы позиционируются исследователями как идентифицируемые индикаторы интеграции транснациональных мигрантов в принимающее сообщество [17; 18].

Описание метода

Ключевые методы, примененные в данной работе для получения эмпирических данных, включают метод глубинного интервью, а также анализ вторичных данных. Использование качественных социологических методов достаточно обосновано известными российскими социологами. Так, например, В.А. Ядов определяет их как «другую» методологию социологического анализа, отличную в логике построения исследования [19, с. 389].

Использование метода глубинного интервью вызвано рядом причин. Во-первых,

было важно максимально вникнуть в ту первичную социальную среду, в рамках которой формируются установки, составляющие базис поведения респондентов. Во-вторых, глубинное интервью дает возможность получить набор косвенных данных, уточняющих и расширяющих возможные интерпретации установок, соответственно, позволяющих гораздо корректнее строить прогноз поведения. В-третьих, с помощью глубинных интервью можно выявить, что в жизни респондентов является строго индивидуальным аспектом, а что представляет собой фрагмент общего социального опыта [19, с. 389].

Опираясь на подход В.А. Ядова, отметим, что проживающих на территории Вологодской области мигрантов из РА, независимо от того, как давно они здесь обосновались, проживают постоянно или приезжают на временную сезонную работу, можно рассматривать в целом как представителей социально-демографических или профессиональных групп и т. д. Однако в реальности каждая судьба уникальна. Каждый мигрант вынужден был расстаться с родными местами, родными людьми, родной культурой по индивидуальным причинам. Их «жизненный мир» представляет собой особый феномен, который и может стать объектом исследовательского интереса. Исследование частных практик позволяет, по мнению В.А. Ядова, «представить социальную картину общества в целом» [19, с. 390].

Использование глубинного интервью в качестве метода исследования дает возможность сконцентрировать внимание на субъективной стороне процесса адаптации мигрантов в инокультурной среде. В ходе исследования решались следующие задачи: анализировались причины миграции армян из страны; причины выбора России и Вологодской области в частности для будущего проживания; применение сетевых ресурсов при решении вопросов о переезде, стратегии адаптации и интеграции на новом месте.

В работе использованы данные глубинных интервью с представителями армянской диаспоры, проведенных автором. Общая численность опрошенных 27 человек,

в том числе 10 женщин и 17 мужчин. Территориально респонденты проживают в Череповце – 16 человек (9 женщин и 7 мужчин); в Вологде – 7 человек (все мужчины), в Соколе – 4 человека (3 мужчины и 1 женщина). Часть респондентов проживает в области постоянно, некоторые приехали будучи еще детьми, чьи родители либо были приглашены сюда на работу, либо приехали по приглашению уже проживающих здесь родственников. Многие приехали по приглашению родных, уже обосновавшихся на территории области. Их обеспечивали жильем и работой. Большая часть мигрантов вологодской армянской диаспоры – безвозвратные мигранты. Среди респондентов присутствовали и те, кто приезжает временно, только на работу. В этой категории также нет случайных людей, тех, кто приехал сам, можно сказать, на «пустое место». При выборе места работы всегда использовались сети контактов, помощь родственников, друзей, либо просто тех, с кем довелось работать вместе ранее в других регионах. Некоторые респонденты, в основном женщины, приехали в область после замужества, но их мужья уже обосновались здесь ранее. Многие имели жилье, постоянную работу или бизнес. Отметим, что браки заключаются в основном внутри этнической группы. Среди респондентов нет ни одной пары, состоящей в смешанном браке.

В итоге среди респондентов были выделены несколько групп мигрантов. Первая группа – приехавшие в Вологодскую область еще в советский период, когда РА входила в состав СССР. Вторая группа – приехавшие детьми с родителями или уже родившиеся здесь, но идентифицирующие себя с исторической родиной и входящие в этническую группу, состоящую из мигрантов. Третья группа – приехавшие на работу после распада СССР и получения РА независимости и оставшиеся на постоянное место жительства. Четвертая группа – приезжающие на временную работу.

Приглашение к интервью осуществлялось через руководителей диаспор. Знакомство с диаспорой произошло благодаря контактам сотрудников Вологодского науч-

ного центра РАН. В Вологде диаспора зарегистрирована как общественная организация. Армяне, живущие в Соколе, входят в нее. В Череповце проживает значительное количество армян, и они имеют свое общественное объединение, но не регистрируются как НКО, а взаимодействуют неформально. Интервью проводились автором в августе 2019 года. Стилль высказываний респондентов преимущественно сохранен.

Обсуждение результатов

Решение покинуть родные места принимается человеком при возникновении сложной жизненной ситуации. Особенности миграции из Армении в Россию заключаются в том, что первые мигранты были внутренними, то есть они переезжали внутри одной страны и всегда сохраняли возможность вернуться. Причины миграции в тот исторический период носили принципиально иной характер: получение работы после окончания учебы в вузе, либо после службы в армии в другом регионе страны молодые люди оставались здесь на работу, получали общежитие, создавали семьи. Культурные связи с этнической родиной не прерывались, а потому не возникала и проблема обособленной идентичности. Миграция в этом случае воспринималась как естественный процесс смены места жительства в рамках единого государства, тем более что первые представители армянского этноса появились на территории современной Вологодской области еще в начале девятнадцатого столетия. Но именно эта группа внутренних мигрантов, ставших невозвратными, и создала ту основу, то базовое ядро армянского этнического сообщества, которое сформировалось в результате миграции в постсоветский период.

Глубинной причиной миграции, по мнению исследователей, становится социальная ситуация, когда возникает противоречие между потребностями личности и возможностями их удовлетворения [20]. На примере Армении это наблюдается достаточно ярко. В итоге ее граждане, принимая решение о миграции, приходят к убеждению, что решение данного противоречия оказывается

возможным только при условии смены территории проживания, вплоть до переезда в другую страну. Как отмечают исследователи, особое значение приобретают «два важнейших, объективных по своей природе регулятора миграционного поведения – среда и социальные нормы, опосредующие процесс принятия миграционных решений на индивидуальном уровне» [20, с. 100]. Становясь мигрантами, большинство граждан Армении руководствуется мотивом профессиональной реализации, без чего невозможно обеспечить надежное удовлетворение персонального статуса и сохранение личного достоинства. На роль и значение такой мотивации указывают Г.Д. Гриценко, А.В. Дмитриев, Т.Ф. Маслова. Они также отмечают роль такой установки, как «стремление к удовлетворению потребностей в комплексе лучших жизненных условий, в расширении и укреплении индивидуальной экономической безопасности» [20]. В этом случае целью является сам переезд и поиск работы как получения средств к существованию. Исходя из данных, полученных в ходе интервьюирования, для респондентов ведущим мотивом выступает именно второй. Первый мотив был характерен для мигрантов первой волны, в большинстве своем переезжавших до распада СССР, а второй начал превалировать уже после.

Экономический фактор стал основным мотивом миграции для приехавших в Вологодскую область. Практически все респонденты отмечают значительное ухудшение материального положения, отсутствие работы. *«В основном приехали сюда от плохой жизни, в 1991 году. После независимости Армении и распада СССР почти не было возможно найти работу в стране, было просто ужасно, невозможно было жить. Мы остались безработными в это время, ведь после развала союза почти все заводы остановились»* (Ануш, 60 лет). *«Я с мужем и сыном приехали в Череповец в 1994 году, потому что находились в трудной экономической ситуации»* (Эльмира, 54 года). Часть мигрантов осталась в Вологодской области на постоянное жительство. Многие решаются на переезд, уже

узнав ситуацию, поняв, что здесь вполне можно жить с семьей. «В Россию первый раз пришел на зарубежные заработки в 1993 году, несколько лет поработал, вернулся назад. Но почувствовал, что лучше переехать в Россию. Сначала я один пришел сюда, потом через некоторое время привел сюда на постоянное жительство и свою семью» (Атом, 50 лет).

Немало и тех, кто приезжает из Армении только на заработки. Они меняют места проживания и работы. «Я почти 20 лет еду на зарубежные заработки. Меня сюда привела нужда, так как в Армении я не мог обеспечивать свою семью. Я был в Сибири, в Омске, в Саратове. Я в Армении работал в строительстве, но там зарплата не удовлетворительная» (Эдвард, 53 года). «Начиная с 1993 года я прихожу на зарубежные заработки. Я был в разных городах – Москва, Подмосковье, Киров, Рязань. Там тоже был простым рабочим. Моя воля – сегодня тут работаю, завтра в другом месте. Особо разницы нет, важно, чтоб зарплата была хорошей» (Грачик, 58 лет).

Среди причин миграции есть и причины социально-политического характера. «Меня привело сюда то, что мне не нравилась ситуация в Армении. Я там работал госслужащим в администрации сельского поселения – начальник общего отдела» (Армен, 47 лет). Участие в политической жизни порой неоднозначно сказывается на судьбах людей. Как отметил один из респондентов, на переезд его подтолкнул «... конфликт с тогдашними представителями правительства (чиновниками). В то время избирали членов Национального собрания Армении. Мы представили своего кандидата, но представители правительства путем запугивания, взяток как бы уговорили нашего представителя снять кандидатуру. Это, конечно, нам не понравилось. И они начали нас, так сказать, преследовать, истреблять, одним словом гонять из страны» (Атом, 50 лет).

Еще одной причиной переезда являются семейные связи. Для многих женщин

это замужество. «Вышла замуж, приехали сюда. Муж у меня местный. Его отец из Нагорного Карабаха, а мать – русская. Отец его служил здесь, потом познакомился с будущей женой, они почти год жили в Армении, потом после рождения мужа они пришли сюда» (Нейля, 42 года). Как свидетельствует ответ респондента, данный фактор может играть роль не в одном поколении. Переезд к родственникам может быть причиной миграции не только для женщин, но и для мужчин. «У меня тут сестра живет. Она вышла тут замуж. Но она с мужем приехали сюда не с целью работать. Раньше жили в Узбекистане, и, так как был СССР, они приехали сюда и остались. Я пришел тогда к ней отдохнуть. Ну, а потом как бы пришли и пришли, остались и начали работать» (Арапат, 41 год).

Несмотря на то, что в регионе большая часть мигрантов появилась достаточно давно, процесс продолжается. И основная причина за прошедшие десятилетия не изменилась – это экономические трудности на родине, что указывают практически все респонденты, приехавшие в течение последних пяти лет. «В Вологде я уже 9 месяцев. Из Армении я уехал из-за плохой социально-экономической ситуации. Я был вынужден оставить свой дом, семью» (Алексан, 55 лет). «Уже два года, что мы постоянно живем в Череповце, но раньше 6–7 лет приезжали и возвращались» (Седа, 33 года). «Уже 1 год, что я нахожусь в Соколе, но в Вологде 4 года, с 2014 года. Меня, как и всех армян, привела сюда работа, тяжелая социальная ситуация, различные бытовые проблемы» (Андраник, 54 года). Среди опрошенных они составляют около 20%. Это говорит о том, что уровень миграции в Россию, несмотря на экономические трудности, все же несколько снизился, что подтверждается и данными МВД РФ³.

Как показали результаты исследования, переезду всегда предшествует подготовка. Среди опрошенных нет ни одного человека, кто бы поехал в совершенно неизвестное место. Переезжают туда, где есть родствен-

³ См.: Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689548> (дата обращения 20.01.2021).

ники или хорошие знакомые. Если анализировать стратегии мигрантов в поиске места временного или постоянного трудоустройства, то практически все приезжали на основе уже имевшихся контактов. На данную ситуацию указывают все респонденты. «Тут много было моих односельчан, родственников, которые со времен Советского Союза (с 1970–80-х гг.) приезжали на зарубежные за-работки, и я пришел к ним. Каждый тут занимался разными делами, кто как. Мой зять работал в местном колхозе и для меня работу нашел, потом работал с другими» (Атом, 50 лет). «Я был в Сибири, в Омске, в Саратове и работал в сфере строительства. Я туда пошел работать к знакомым людям... Сюда я приехал к своему знакомому, другу, однокласснику» (Эдвард, 53 года). «Так как мой брат живет в Череповце, он позвал меня сюда, чтоб вместе жили и с ними работали, так и приехала, и осталась. Нам нравится тут жить, хороший спокойный город» (Шушаник, 25 лет). Подобная стратегия помогает новым мигрантам получать поддержку со стороны земляков, бытовые вопросы решаются быстрее. В этом случае им легче интегрироваться в принимающее общество. Наличие родственников выступает для вновь приезжающих сильным адаптационным фактором.

Еще одна стратегия предполагает предварительный выбор места переселения и соответствующую подготовку. Многие переселенцы побывали в разных местах России в поисках наиболее удобного места. «Изначально папа приехал сюда, а потом вся семья. Сначала он ездил в Узбекистан в город Чирчик, оттуда со знакомым приехал сюда и остался» (Мария, 31 год). В этом отношении они обращают внимание не только на наличие родных или знакомых, но и на условия проживания, возможности трудоустройства. «Я не первый раз в России на заработках. Первый раз был на заработках в Иркутске в 2014 году. Были там знакомые люди, которые пригласили работать, и я пошел. Не захотел ехать туда снова, потому что, во-первых, очень далеко, климат плохой, зарплата была низкой... Оттуда пришел в Вологду, к Атому. По знакомству приехал к местному предпри-

нимателю, армянину. Тут все вопросы – работы, жилья, документов обеспечивает начальник» (Тигран, 70 лет). «По делу как-то приехал сюда, я привозил и продавал машины. Потом взял место и начал для себя работать. Сейчас я занимаюсь эксплуатацией своей автотехники. Приобрели тут квартиру» (Жора, 57 лет). В процессе поиска места для постоянного проживания переселенцы проявляют высокую мобильность. Они вынуждены преодолевать ситуацию неопределенности, неблагоприятные условия, быть готовыми к различного рода рискам. Это делает их активными и предприимчивыми.

При временном выезде семья полностью или частично остается на прежнем месте проживания. В этом случае сохраняются планы на возвращение в Армению. «Я тут живу с женой. Дети мои живут в Армении. Все равно вернусь в Армению. Я не планирую навсегда тут оставаться» (Артур, 47 лет). «Я хочу вернуться в Армению, я же там оставил свою семью. Может потом опять приду, но на данный момент хочу вернуться в Армению» (Андраник, 54 года). Но многие и из тех, кто живет с семьей и детьми, были бы не прочь вернуться в Армению на постоянное место жительства. «Да, я хотела бы все-таки вернуться в Армению. Может когда на пенсию пойду и смогу решить вопрос жилья в Армении, то наверное вернусь» (Эльмира, 54 года). «Да, хочется вернуться в Армению, если там будет царить справедливость, равенство, будет работа, которой смогли бы обеспечивать наши семьи» (Агаси, 39 лет). Именно сохранение планов на возвращение в республику, возвращение туда детей, поддержание постоянных связей с родными позволяют рассматривать проживающих на территории Вологодской области как транснациональных мигрантов. Факт, что люди открыто заявляют о стремлении возвратиться на родину, говорит о том, что они сохраняют свою прежнюю идентичность, поддерживают ее через сохранение связей с родными и близкими. Сильным фактором является то, что в Армении остаются родители или дети уехавших.

Обращает на себя внимание образовательный уровень мигрантов. Из 27 опрошенных 11 имеют высшее образование, остальные – среднее. Большинство приехали, уже имея квалификацию, искали работу в соответствии с ней. Для временно приезжающих востребована специальность строителя. В Соколе армяне стали работать в ювелирном деле, кто-то работает в торговле, кто-то – в авторемонтной сфере. Практически все респонденты, имеющие высшее образование, пройдя некоторый период адаптации и интеграции в принимающее сообщество, смогли не только значительно улучшить свое материальное положение, но и повысить социальный статус. «Я работаю в сфере строительства, в основном в сельскохозяйственной области. Учился в Вологде... А сейчас более 10 лет у меня собственная фирма» (Атом, 50 лет). «Я училась в Армении в политехническом университете города Ленинакан, отдел легкой промышленности. Работала в трикотажной фабрике 7 лет. Сейчас имею свой бизнес. Это торговля одеждой» (Эльмира, 54 года). Мигранты стремятся использовать те возможности, что дает им профессиональное образование. «Я училась в Череповецком государственном университете по специальности «методист-организатор дошкольного возраста». Работаю я по своей профессии» (Нейля, 42 года). «Я учился в Вологде в политехническом университете, а в Армении учился в училище – на автокрановщика. В Вологде начал учиться после приезда сюда. По профессии в Армении не работал, работал авторемонтником. А тут у меня есть своя автотехника, и этим я зарабатываю» (Жора, 57 лет). Включение в ту или иную профессиональную среду позволяет им реализовать экономические и социальные мотивы.

Однако не все используют полученную профессию. «У меня высшее образование. Училась на экономиста. По специальности не работала, и тут даже не думала про это. Тут я работаю с родственниками, они занимаются бизнесом» (Шушаник, 25 лет). «У меня два высших образования. По первой специальности я историк, а по второй экономист.

Но по профессии не работал и даже не думал об этом... Занимаюсь розничной торговлей. В первое время отец помог с капиталом, вложениями, потом я уже самостоятельно» (Вараздат, 31 год). Для этой категории профессиональная реализация не стала мотивом миграции, превалирует экономический стимул. Тем не менее можно с уверенностью утверждать, что мигранты стремятся максимально использовать свой человеческий капитал.

Большинство мигрантов в целом удовлетворены выбранным регионом. Многие это отмечают, упоминая о благоустройстве, социально-психологическом климате, что позволяет армянам иметь дружественные отношения с местным населением. Единственный момент, который создает некомфортную ситуацию, – резкое различие в климатической зоне проживания. После солнечной и теплой, богатой фруктами Армении наш регион воспринимается как более холодный, суровый. «Хороший, спокойный, чистый город. Ко мне и ко всем армянам тут относятся очень уважительно. Почти нет такого армянина, у которого тут нет много русских друзей, друг друга приглашают на праздники. Даже сейчас тенденция такая есть, что русские без лаваша не сидят за столом. Только к климату чуть трудно привыкнуть» (Манвел, 58 лет, Вологда). «Условия для жизни в этом городе нравятся. Климат только не очень хороший. Бывало, что задумывался переехать сюда с семьей, но еще ничего не могу сказать, время покажет» (Эдвард, 53 года). «Город Сокол нормальный город, спокойный, хороший, люди почти все друг друга знают, отношение людей доброжелательные, вежливые, транспортное движение не так уж много. А что касается именно меня, мне очень нравится и все хорошо» (Алексан, 55 лет, Сокол). «Ни один армянин тут никогда не имел серьезных проблем. Здесь люди очень хорошие и доброжелательные» (Рубик, 57 лет, Череповец). Эти отзывы преобладают среди респондентов, что позволяет говорить о нормальном социальном самочувствии мигрантов и преобладании позитивных приоритетов.

Выводы

В регионе преобладают мигранты, которые вынуждены переселиться из-за сложной экономической ситуации, сложившейся в РА в результате распада Советского Союза. Решение о миграции принималось в итоге серьезного анализа возможностей. Для успешной интеграции в принимающее сообщество необходим ряд условий, которые способствуют адаптации. К их числу относятся знание языка, уровень общего образования, профессиональная подготовка и опыт работы, наличие контактов в принимающем сообществе. Большинство мигрантов хорошо владели русским языком или совершенствовали свои навыки уже в процессе общения после переезда. Мигранты активно используют социальные сети, включающие прежде всего родных и знакомых. Информация, содержащаяся и циркулирующая в этих сетях, дает им возможность подобрать достаточно благоприятное место для будущего проживания, получить необходимые ресурсы для поддержки при переселении и первичной адаптации. Это служит свидетельством, во-первых, наличия достаточно высокого уровня социального капитала в мигрантском сообществе, во-вторых, возможности его использования представителями этнического сообщества для решения возникающих проблем.

Успех адаптации мигрантов во многом связан с эффективным использованием не только социального капитала этнического сообщества, но и своего человеческого капитала. Общий и профессиональный уровень образования мигрантов достаточно высок. Многие мигрировавшие имеют высшее образование, которое частично получено в РА. Однако и в России армяне стараются использовать свои возможности для

получения образования, что сказывается на успешном повышении их социального статуса.

Психологический настрой и поддержка окружения позволяют мигрантам преодолеть трудную жизненную ситуацию. Среди социальных качеств, присущих мигрантам, преобладают доброжелательный настрой, ориентация на трудолюбие, ответственность и толерантность к окружению.

Современных мигрантов из РА следует отнести к трансмигрантам, которые не разрывают свои связи с этнической родиной, сохраняют настрой на поддержку оставшихся там родственников, а также не оставляют мысли о возможном возвращении в Армению. Именно этот фактор следует использовать для организации управляющими структурами возвратной миграции. Необходимо определить приоритеты в поддержке тех категорий репатриантов, которые могут быть наиболее востребованными для экономики республики. В этом смысле политика правительства должна ориентироваться на стимуляцию так называемой «категорийной» миграции. Такими категорийными группами мигрантов могут стать предприниматели, работники определенных отраслей и специальностей. Их привлечение может в дальнейшем способствовать возвращению в страну временных мигрантов за счет создания ими новых рабочих мест в стране. Возвратным мигрантам следует создавать рабочие места, возможна разработка программ для конкретных территорий или отраслей. Формами поддержки могут стать ускоренное оформление документов, оплата переезда, помощь в получении жилья и ряд других мер. Важно изучать и мировой опыт решения проблемы репатриации населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Haas D. Hein turning the tide? Why development will not stop migration. *Development and Change*, 2007, vol. 38 (5), pp. 819–841.
2. Todaro M.P. A model of labor migration and urban unemployment in less developed countries. *American Economic Review*, 1969, vol. 59, pp. 138–148.
3. Марзпанян А., Маркосян Р., Хачатрян Н. Миграционные риски и воспроизводство человеческого капитала: постановка вопросов, опросы, сопоставления. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2016. 140 с.

4. Щербакова Е.М. Международная миграция по оценкам ООН 2019 года // Демоскоп Weekly. 2019. № 835–836. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2019/0835/barom01.php> (дата обращения 22.09.2020).
5. Рязанцев С.В., Моисеева Е.М. Перспективы иммиграции в Россию в контексте глобального изменения климата // Экология и общество: баланс интересов: сб. тезисов докл. участников Рос. науч. форума / отв. ред. А.А. Шабунова. Вологда: ВолНИЦ РАН, 2020. С. 326–328.
6. Constant A., Massey D. Self-selection, earnings, and out-migration: A longitudinal study of immigrants to Germany. *Journal of Population Economics*, 2003, vol. 18 (4), pp. 631–653.
7. Миграция и безопасность в России / под ред. Г. Витковской, С. Панарина; Моск. центр Карнеги. М.: Интердиалет, 2000. 341 с.
8. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. 293 с.
9. Ravenstein E.G. The laws of migration. *Journal of the Royal Statistical Society*, 1885, vol. 48, pp. 167–235.
10. Massey D.S., Arango J., Koucouci A., Pelligrino A., Taylor E.J. *Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium*. Oxford: Oxford University Press, 1998. 376 p.
11. Kivisto P. Theorizing transnational immigration: A critical review of current efforts. *Journal of Ethnic and Racial Studies*, 2010, vol. 24, no. 4, pp. 549–577.
12. Bauböck R. Towards a political theory of migrant transnationalism. *International Migration Review*, 2003, vol. 37 (3), pp. 700–723.
13. Moravska E. In Defense of the Assimilation Model. *Journal of American Ethnic History*, 1994, vol. 5, pp. 76–87.
14. Степанов А.М. Транснациональный подход в современных миграционных исследованиях // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 1. С. 116–127.
15. Glick Schiller N., Basch L., Szanton Blanc Ch. *Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered*. New York: New York Academy of Sciences, 1992. 24 p.
16. Faist T. *Transnationalism Routledge International*. Handbook of Migration Studies. Eds S.J. Gold, S.J. Nawin. New York: Routledge, 2013. Pp. 449–459.
17. Remennick L. Transnational lifestyles among Russian Israelis: A follow-up study. *Global Networks*, 2013, vol. 13 (4), pp. 478–497.
18. Remennick L. *Russian Jews on three continents: Identity, integration, and conflict*. New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 2007. 408 p.
19. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 2003. 596 с.
20. Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В., Маслова Т.Ф. Мигранты в социокультурном пространстве региона. Социологические очерки / под ред. М.К. Горшкова. М.: Альфа-М, 2009. 176 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Эдгар Мурадович Айрапетян – магистр публичного управления, главный специалист, Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Армения. Республика Армения, г. Ереван, ул. Давида Маляна, д. 2; e-mail: e-hayrapetyan91@mail.ru

Айрапетян Э.М.

TRANSNATIONAL MIGRATION AS A CONDITION OF THE POSSIBILITY OF RETURNING (IN THE CASE OF THE ARMENIAN DIASPORA IN THE VOLOGDA OBLAST)

Migration plays an important role in the modern period, as it is a result of the integration of society, a prerequisite for socio-economic and socio-political transformation. Migration is a process: it can help solve the problems of both the recipient country and the donor country. However, there are situations of excessive migration when the donor country loses its demographic and human potential. The Republic of Armenia is in such a situation today, and therefore the issue of return migration is relevant. The purpose of the study is to try to find out whether there is a potential for return migration among migrants. The study is based on the study of the situation of migrants from the Republic of Armenia in Russia and the processes of their integration into the host society. Through the qualitative methodology of sociological analysis (in-depth interviews were conducted in 2019, N = 27), the main directions of socio-cultural adaptation of representatives of the Armenian diaspora formed in the Vologda Oblast are identified. It is concluded that in the region, most of the migrants from Armenia can be considered as transnational migrants who do not lose the potential for return migration. They have successfully adapted to the Russian conditions, they have the necessary resources to integrate into the host community: they speak the language, have a high educational level, professional training. These characteristics preserve for them the possibility of returning to their homeland. Some migrants, as the study has shown, plan to return to their ethnic homeland. They maintain stable family ties, their children and grandchildren live on the territory of the Republic of Armenia. The conducted research contributes to the theoretical understanding of the problem of return migration and the assessment of its potential among transnational migrants. The practical significance of the results obtained lies in the possibility of their use in the process of increasing the effectiveness of state regulation of migration processes, taking into account the role of the diaspora as an institution of social integration. Special attention should be paid to "categorical" repatriation as a way to solve the problems of the Republic of Armenia.

Migration, transmigrants, transnationalism, adaptation, networks, diaspora.

REFERENCES

1. Haas D. Hein turning the tide? Why development will not stop migration. *Development and Change*, 2007, vol. 38 (5), pp. 819–841.
2. Todaro M.P. A model of labor migration and urban unemployment in less developed countries. *American Economic Review*, 1969, vol. 59, pp. 138–148.
3. Marzpanyan A., Markosyan R., Khachatryan N. *Migratsionnye riski i vosproizvodstvo chelovecheskogo kapitala: postanovka voprosov, oprosy, sopostavleniya* [Migration Risks and Reproduction of Human Capital: Posing Questions, Surveys, Comparisons]. Erevan: Izd-vo EGU, 2016. 140 p.
4. Shcherbakova E.M. International migration according to the UN estimates of 2019. *Demoskop Weekly = Demoscope Weekly*, 2019, no. 835–836. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2019/0835/barom01.php> (accessed: September 22, 2020; in Russian).
5. Ryazantsev S.V., Moiseeva E.M. Prospects of immigration to Russia in the context of global climate change. In: Shabunova A.A. (Ed.). *Ekologiya i obshchestvo: balans interesov: sb. tezisov dokl. uchastnikov Ros. nauch. foruma* [Ecology and Society: Balance of Interests: Collection of Theses of Reports of Participants of the Russian Scientific Forum]. Vologda: VolNTs RAN, 2020. Pp. 326–328 (in Russian).
6. Constant A., Massey D. Self-selection, earnings, and out-migration: A longitudinal study of immigrants to Germany. *Journal of Population Economics*, 2003, vol. 18 (4), pp. 631–653.

7. Vitkovskaya G., Panarina S. (Eds.). *Migratsiya i bezopasnost' v Rossii* [Migration and Security in Russia]. Moscow: Interdialet, 2000. 341 p.
8. Perevedentsev V.I. *Metody izucheniya migratsii naseleniya* [Methods for Studying Population Migration]. Moscow: Nauka, 1975. 293 p.
9. Ravenstein E.G. The laws of migration. *Journal of the Royal Statistical Society*, 1885, vol. 48, pp. 167–235.
10. Massey D.S., Arango J., Koucouci A., Pelligrino A., Taylor E.J. *Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium*. Oxford: Oxford University Press, 1998. 376 p.
11. Kivisto P. Theorizing transnational immigration: A critical review of current efforts. *Journal of Ethnic and Racial Studies*, 2010, vol. 24, no. 4, pp. 549–577.
12. Bauböck R. Towards a political theory of migrant transnationalism. *International Migration Review*, 2003, vol. 37 (3), pp. 700–723.
13. Moravska E. In Defense of the Assimilation Model. *Journal of American Ethnic History*, 1994, vol. 5, pp. 76–87.
14. Stepanov A.M. Transnational approach in modern migration studies. *Vestn. S.-Peterb. un-ta. Sotsiologiya=Saint Petersburg University Bulletin. Sociology*, 2018, vol. 11, issue 1, pp. 116–127 (in Russian).
15. Glick Schiller N., Basch L., Szanton Blanc Ch. *Towards a Transnational Perspective on Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered*. New York: New York Academy of Sciences, 1992. 24 p.
16. Faist T. *Transnationalism Routledge International. Handbook of Migration Studies*. Eds S.J. Gold, S.J. Nawin. New York: Routledge, 2013. Pp. 449–459.
17. Remennick L. Transnational lifestyles among Russian Israelis: A follow-up study. *Global Networks*, 2013, vol. 13 (4), pp. 478–497.
18. Remennick L. *Russian Jews on three continents: Identity, integration, and conflict*. New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 2007. 408 p.
19. Yadov V.A. *Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya. Opisaniye, ob"yasneniye, ponimaniye sotsial'noi real'nosti* [Strategy of Sociological Research. Description, Explanation, Understanding of Social Reality]. Moscow: Dobrosvet, 2003. 596 p.
20. Gritsenko G.D., Dmitriev A.V., Maslova T.F. *Migranty v sotsiokul'turnom prostranstve regiona. Sotsiologicheskie ocherki* [Migrants in the Socio-Cultural Space of the Region. Sociological Essays]. Moscow: Al'fa-M, 2009. 176 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Edgar M. Airapetyan – Master of Public Administration, Chief Specialist, Ministry of Emergency Situations of the Republic of Armenia. 2, David Malyan Street, Yerevan, Republic of Armenia; e-mail: e-hayrapetyan91@mail.ru